

Бредихин Сергей Николаевич

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ КАК ОСНОВА ПОНИМАНИЯ МНОГОМЕРНОГО СМЫСЛА

В данном исследовании обсуждаются проблемы смыслопорождения при герменевтическом акте понимания смысла, внутреннего содержания текста. Рассматриваются возможные "схемы действия" как акты интендиования в процессе понимания текста. Анализируются примеры каждого из типов выстраивания "схем действия" на основе экзистенциалистских текстов Мартина Хайдеггера. Применение герменевтического понимания по "схемам" структурирует и позволяет прогнозировать когнитивное распределенное знание.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/12-2/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. II. С. 34-37. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'37

Филологические науки

В данном исследовании обсуждаются проблемы смыслопорождения при герменевтическом акте понимания смысла, внутреннего содержания текста. Рассматриваются возможные «схемы действия» как акты интендирования в процессе понимания текста. Анализируются примеры каждого из типов выстраивания «схем действия» на основе экзистенциалистских текстов Мартина Хайдеггера. Применение герменевтического понимания по «схемам» структурирует и позволяет прогнозировать когнитивное распределенное знание.

Ключевые слова и фразы: интерпретация; герменевтическое понимание; философский дискурс; схемы понимания; метаединицы; феноменологическая рефлексия.

Бредихин Сергей Николаевич, к. филол. н.
Северо-Кавказский федеральный университет
bredichinsergey@yandex.ru

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ КАК ОСНОВА ПОНИМАНИЯ МНОГОМЕРНОГО СМЫСЛА [□]

Герменевтический акт понимания смысла, в частности, многомерного смысла философского дискурса, является иерархически структурированным сложным процессом, в котором, однако, не может быть устоявшихся, закреплённых «схем действия» [1]. Точнее, «схемы действия» оказываются неработающими в большинстве случаев интерпретации философского дискурса, при восприятии и интерпретации многомерного смысла герменевтическое понимание является единственным способом распределения и введения в когнитивную сферу смыслов философского дискурса, реципиент идет тем же путем порождения, что и продуцент текста, если же акты восприятия оказываются нетождественными актам творения, возникает коммуникативный диссонанс – непонимание или неверное толкование. В большинстве своем в жизни как продуцент не прибегает к феноменологической рефлексии для порождения многомерного смысла в обыденном высказывании, так и реципиент не нуждается в герменевтическом акте интерпретации текста, продуценту необходимо интуитивное ноэтическое смыслопорождение, тогда как реципиент довольствуется когнитивным распределительным пониманием, тем видом, для которых семантизация – лишь момент практики, существующей в снятом виде [Там же].

В своей статье «Иерархическая ноэтическая суперструктура vs. фрейм в смыслопорождении концептуальных понятий» мы уже говорили о невозможности применения фреймовых структур понимания – «кроме уже имеющихся источников узуальных деривационных смысловых моделей, строящихся на базе ноэтической рефлексии, существуют и в философском тексте при порождении нового терминологического аппарата или переосмыслении уже имеющегося появляются окказиональные дериваты и это настоящее, свободное смыслопорождение на третьем уровне абстракции» [4]. Применение фреймовых схем полностью нивелирует все константы смыслопорождения кроме субъективности, эта константа не позволяет воспринимать действительный смысл и выступает в роли безапелляционного нормоконтролера, являющегося единственным смыслообразующим началом. Этот подход открывает дверь к современному агерменевтизму [2].

По мысли Г. И. Богина, термин «схемы понимания» не полностью отражает все структурные модели герменевтических актов, которые являются действиями в процессе развертывания рецепции текста, и данные рефлексивные структурные модели обладают процессуальностью, а не результативностью. Множество иерархически структурированных актов, одним из которых является понимание, включаются в данный процесс. Подробное рассмотрение и правильное освоение техник интендирования улучшает и рационализирует действия реципиента по восприятию и интерпретации глубинных структур текста.

В процессе герменевтического понимания происходит распределение и опредмечивание множества элементарных ноэмных квантов внутреннего содержания текста, которые возможны по причине сходных операций продуцента по вербализации многомерных смыслов. Действия реципиента направлены не только на то, чтобы воспринимать, но и интерпретировать, категоризировать данные узловые элементы суперструктуры смысла. При феноменологической рефлексии над результатами этой категоризации мы оперируем метасмыслами и метасредствами. Г. И. Богин определяет «схемы действия» в процессе восприятия и понимания текста как «упорядоченные наборы метасмыслов и метасредств, т.е. метаединиц» [1], релевантных в процессах, связанных как с порождением, так и с рецепцией и интерпретацией текста. Структурная иерархическая система может состоять как из одного, так и из множества метаединиц, в зависимости от набора релевантных актуализируемых ноэм смыслового суперконструкта, данные метаединицы могут изменять свое место в системе так же, как при определенных трансформациях изменяется суперструктура смысла (перераспределение ноэм-доминант, ноэм-культурных-основ и периферийных ноэм); как смысл существует лишь в тексте, так и метаединицы систем действия существуют лишь в динамике процессов их возникновения, развертывания, обогащения, угасания и т.п. Это предполагает их зависимость от характера мыследействия (трехслойка Г. П. Щедровицкого) реципиента, а значит и само герменевтическое понимание, и интерпретируемый (личный) смысл со всеми актуализируемыми ноэмами зависят от данного характера.

[□] Бредихин С. Н., 2013

«Схема действия» усваивается реципиентом (эмоционально переживается, осознается или воспринимается интуитивно на уровне ноэтической рефлексии), причем усвоение данной перцептивно-интерпретативной модели у реципиентов происходит на разных стадиях, что связано, прежде всего, с константами модальности и ситуативности. А. С. Богомолов [3] описывает схему в качестве «способа деятельности», состоящего в построении эмпирических «образов» «сообразно общему понятию». Однако подобное описание истинно лишь для герменевтического понимания и категоризации научного однозначного термина, в случае многомерного структурированного смысла подобное построение оказывается неработающим.

Ни категоризованное понимание, ни герменевтическое, идущее без применения «правильных тактик интендирования» вне «схем действия», не могут претендовать на правильность и универсальность, хотя такое достаточно часто встречается, это так называемое «иллюзорное понимание» (Богин), пребывающее в рамках категории субъективности, собственных ассоциативных связей, не включающих в сферу рассмотрения ни нозмы-доминанты, ни нозмы-культурные-основы. Допустим, при восприятии некоторых конструктов М. Хайдеггера несведущим в тактиках герменевтического понимания реципиентом остаются скрытыми некоторые узловые кванты суперструктуры, а значит, пассажи воспринимаются неверно: *Entwurf* (набросок) или же *Projekt* (проект) относятся в немецком к той же группе слов, что и *Skizze* (набросок), *Zeichnung* (рисунок), *Modell* (модель), также сюда входит глагол *entwerfen* (набрасывать / проектировать). Хайдеггер же, наоборот, использовал глагол *werfen* (бросать) в различных комбинациях как, например *Überwurf* (переброс). Здесь он чувствует возможность образования новых сложных слов: *Der Entwurfcharakter des Verstehens besagt ferner, daß dieses das, woraufhin es entwirft, die Möglichkeiten, selbst nicht thematisch erfäßt. Solches Erfassen benimmt dem Entworfenen gerade seinen Möglichkeitscharakter, zieht es herab zu einem gegebenen, gemeinten Bestand, während der Entwurf im Werfen die Möglichkeit als Möglichkeit sich vorwirft und als solche sein läßt* [9, S. 145]. / Набрасывающий характер понимания значит далее, что оно само является тем, на что себя набрасывает, но не имеет возможности тематического объяснения. Такое конципирование отнимет у наброска как раз его характер возможности, снижает его до данного, подразумеваемого состава, в то время как набрасывающий характер наброска неизменно дает себе все новые и новые возможности и позволяет им функционировать именно в этом ключе.

Так же и *veröffentlichen* (издавать), *Veröffentlichung* (издание) образуются из базовых нозм узуального понятия *öffentlich* (публичный / открытый) и факультативно употребляемого префикса *ver* и не имеют ничего общего с *publizieren* (публиковать / издавать в печатном варианте), актуализирующимся в узуальном конструкте. *Die veröffentlichte Zeit hat als Zeit-zu... wesentlich Weltcharakter. Daher nennen wir die in der Zeitigung der Zeitlichkeit sich veröffentlichende Zeit die Weltzeit* [ibidem, S. 414]. / Опубликованное время как время-для... имеет, по сути, характер мира. Потому мы называем репрезентируемое во времени и временности время мировым временем. Такая интуитивная игра с трансформациями суперструктуры смысла – только первый опыт подобного смыслопорождения, который позже находит всё более широкое подтверждение. Например: *Andenken* к новому транзитивному глаголу *andenken*. *Dessen Anfang immer noch auf ein Andenken wartet, die andenkende Nähe zum Fernen* [10, S. 107-108]. / Началу, которому всегда не достаёт воспоминания, придуманного приближения к отстраненности. В данном случае мы наблюдаем дифракцию / переразложение существующих узлов структуры многомерного смысла, которое базируется на операциях с ядерными структурами в корневых морфемах и аффиксах. Иногда реципиент просто не может выйти на третий уровень абстракции, по причине не владения верными тактиками интендирования, он просто не предполагает возможного прочтения и интерпретации с учетом операций с узловыми компонентами понятия, не видит возможности распрямления и вторичного опредмечивания содержания на луче феноменологической рефлексии. Однако возникает слепая вера в полное понимание высказывания (ведь все слова знакомы, и мы можем даже без особых потерь перевести данное высказывание), в данном случае в результате цепной реакции и принципа аналогии реципиент «понимает» текст подобным образом и дальше – что возможно в бытовом интуитивном ноэтическом понимании, то не работает с текстами, выстроенными на основе феноменологической рефлексии.

В данном контексте интересно рассмотреть и противоположный вид рецепции на базе «трафаретных» схем, возможно, интенциально заложенных продуцентом текста, вербализованных с помощью метасредств тексто- и смыслопостроения, как в примере с термином *Lichtung*, используемым Хайдеггером всегда в своем изначальном, этимологическом смысле и не дающим внутритекстовой возможности его двойного прочтения, а значит, действующим как некий нормативный акт для когнитивных процессов восприятия. Создание или мутация отношений объекта мыследеятельности с актуализируемыми элементами структуры на основании первоначального, иногда этимологического перераспределения акцентов в суперконструкте смысла – повторная, но не вторичная, номинация нового феномена на основе изменения системы координат или точки отсчета, определяется парадигмальным смещением в функциональности и прагматической адаптации вербализации, это дает нам пассажи типа: *Lichtung* (прогалина / поляна) в немецком языке относится к группе слов *Wald* (лес), *Gehölz* (попа / перелесок) и т.д., и, конечно, в современном немецком языке лексему *Lichtung* нельзя отнести к группе слов *Licht* (свет), *Hellichkeit* (освещенность), хотя их этимологическое родство сразу же бросается в глаза. Хайдеггер по-новому образует это слово от глагола *lichten* (светить), как *ans licht treten* (высвечивать), *offenbar werden* (раскрывать). И в большинстве своих работ это слово связывается с *Sein*, даже таким образом, что Хайдеггер говорит о *Lichtensgeschichte des Seins* (история высвечивания бытия). Противоположное ему понятие *Verdeckung* (затемнение / маскировка), *Verhüllung* (сокрытие). Однако в «Бытии и Времени» *Lichtung* (освещение / прояснение) относится к структуре человеческого, допустим. Позже в «Бытии и Времени» Хайдеггер использует не *Lichtung*, а *Gelichtetheit* (абстрактное качество проясненности / результат процесса прояснения), где мы видим употребление абстрактных существительных на *-heit*.

И уже независимо от репрезентации нормопонимания в когнитивных структурах, он автоматически действует в качестве стереотипа и ложится в основу любого понимания текста реципиентом, даже там, где он уже не действует. Все это побуждает реципиента применять феноменологическую рефлексию над каждым из метасмыслов, опредмеченных и вербализованных в разных текстовых формах и единицах.

При использовании верных тактик интендирования в структуре усматриваются не только смыслы и их узловы элементы (ноэматиические узлы), но и средства вербализации, интегрируемые в метаединицы. «Схема действия развивается, развертывается, но не теряет при этом уже введенных метасмыслов, освоенных нормативов» [1]. Приращение и перераспределение смыслов и метасмыслов длится в процессе герменевтического понимания текста реципиентом, применяющим «схемы понимания». «Схемы понимания» имеют в качестве элементов метаединицы, в то время как метаединицы – из форм и элементарных узловых квантов смысла. Именно подобная иерархическая модель четко структурирует стадии понимания, нормализует герменевтический процесс, убирает пассивность и превращает его в активный смыслотворческий процесс. Стандартная процедурность исчезает, и возникает рефлексия на третьем уровне абстракции, привлекающая все константы: модальности, интенциональности и субъективности; а также анализ ноэмной структуры смысла в иерархии ноэм-доминант, ноэм-культурных-основ и периферийных ноэм.

Применение герменевтического понимания по «схемам» структурирует и позволяет прогнозировать когнитивное распредмеченное знание. Будучи репрезентацией в подобных конструктах, трехслойка мыследействования связывается с объективной реальностью, вербализованной в тексте [12]. Рефлексивность в данном процессе доказывает не изначальную данность «схем действия», а их развертывание и порождение в процессе понимания. В «схемах действия» представлены все типы понимания текста: семантизирующее, когнитивное, распредмечивающее и т.д.

В первую очередь реципиент строит определенную «схему понимания», некоторая схема или схемы представляются в форме ряда метаединиц действия, которые сами являются схемами по отношению к категоризируемым элементам структуры смысла, а значит, схема сама представляет собой иерархическую структуру на базе факторов эстетического восприятия и феноменологической рефлексии.

При построении адекватных актов интендирования как «схем действия» в процессе герменевтического понимания «текст как бы управляет процессом понимания: начиная с первых же осмысленных единиц деления, у индивида формируется установка, связанная с прогнозированием дальнейшего содержания» [5, с. 99]. Организуется сам процесс понимания с помощью различных уровней текстовой действительности: композиции, организации фонемного построения, средств когезии и когерентности, вертикального контекста, взаимосвязи сюжетных эпизодов. Вербализованная интенция продуцента реализуется через средства текста, представляется реципиенту в форме «соотношения кусков, их последовательности, сменяемости одного куска другим» [6, с. 16]. Сама форма текста является не менее важным звеном в процессе понимания, чем интенция реципиента. В идеале имеются два процесса действия герменевтического понимания – смыслопорождение продуцента и смыслодекодирование реципиента, которые имеют определенные стадии:

- 1) распредмечивание некоторого содержания, репрезентирующего объективную реальность, продуцентом текста. Первый уровень абстракции, порождение собственного смысла события или явления;
- 2) вербализация, повторное опредмечивание смысла в тексте продуцентом – создание нового содержания, имманентно принадлежащего тексту, но не объективной реальности – второй уровень абстракции;
- 3) усмотрение реципиентом формы текста, осознание определенных тактик интендирования;
- 4) повторное распредмечивание многомерных смыслов реципиентом, преобразование некоего вербализованного содержания в «смыслы-для-себя». На данном этапе усмотрение авторской интенции не является обязательным, происходит вскрытие собственных для реципиента и общих для лингвокультурной общности смыслов на третьем уровне абстракции, данный процесс зависит от способа рефлексии реципиента;
- 5) избранные феноменологический или ноэматиический типы рефлексии фиксируются в сознании реципиента и являются схемой для дальнейшего прогнозирования, усмотрения и, главное, понимания смысла в собственно человеческом чувстве; на данной стадии обязательно следует понимание интенциональных смыслов продуцента.

Процессы активного действия в рамках трехслойки Г. П. Щедровицкого присущи, при условии использования «схем» понимания, не только продуценту текста, порождающему новый неузуальный многомерный смысл, но и реципиенту, также действующему на третьем уровне абстракции. Реципиент в данном конкретном случае при интерпретации философского дискурса нуждается в четкой структурированности, а не в субъективной произвольности процедур «схем понимания». Задать реальные правила герменевтического понимания и интерпретации, отхождение от которых будет означать полное непонимание, невозможно, однако можно прогнозировать модель феноменологической рефлексии, с помощью которой реципиент будет активно взаимодействовать с текстом, а не быть пассивным наблюдателем содержаний, разворачивающихся в тексте. Схематические характеристики новообразованных суперконструктов в герменевтическом понимании обусловлены формой текста, типом рефлексии продуцента и реципиента, тип которой и соотносит их с целью мыследеятельности, связывает данные характеристики с актами интендирования и другими константами производства многомерного смысла: модальности, ситуативности и трёх видов ноэм как структурных единиц порождения речевого знака, восприятие смысла не как константного образования, а как субъектно-ориентированного суперконструкта релевантных квантов, актуализируемых в четырёх моделях хронотопа (полихронотопность текста по А. И. Милостивой): 1) продуцент – реципиент; 2) действующие лица порожденного текста между собой; 3) действующие лица порожденного текста – реципиент; 4) продуцент – действующие лица порожденного текста [11, S. 199], располагающихся в вертикальной оси координат «Прототекст – Текст – Метатекст», в которых репрезентируются ноэмы – контекстными употреблением, сопровождающимися развертыванием новых смыслов.

Из всего вышесказанного следует вывод о наличии двух типов понимания при интерпретации и декодировании неузуального многомерного иерархически структурированного смысла в философском дискурсе: понимания герменевтического, являющегося отрефлектированным актом / процессом, но не результатом нозматического понимания, являющегося нерелефлексивным, интуитивным процессом. Однако процесс декодирования и осмысленного понимания, релевантного при рецепции философского дискурса, возможен лишь в случае рефлексии над многомерным смыслом во всех трех поясах системомыследеятельности..

Список литературы

1. **Богин Г. И.** Типология понимания текста. Калинин: КГУ, 1986. 85 с.
2. **Богин Г. И.** Филологическая герменевтика. Калинин: КГУ, 1982. 86 с.
3. **Богомолов А. С.** Проблема абстрактного и конкретного: от Канта к Гегелю // Вопросы философии. 1982. № 7. С. 139-151.
4. **Бредихин С. Н.** Иерархическая нозматическая суперструктура vs. фрейм в смыслопорождении концептуальных понятий [Электронный ресурс] // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 2. URL: http://hses-online.ru/2013/02/10_02_19/13.pdf (дата обращения: 15.10.2013).
5. **Брудный А.** Бессознательные компоненты процесса понимания // Бессознательное: природа, функции, методы исследования. Тбилиси: Мецниереба, 1978. Т. 3. С. 98-102.
6. **Кулешов Л.** Искусство кино (Мой опыт). М.: Театропечать, 1929. 153 с.
7. **Щедровицкий Г. П.** Схема мыследеятельности – системно-структурное строение, смысл и содержание // Системные исследования: методологические проблемы: ежегодник. М., 1986. С. 124-146.
8. **Frederiksen C. H.** Semantic-Processing Units in Understanding Text // Discourse Processes. Hillsdale, N. J.: Erlbaum, 1977. P. 259-284.
9. **Heidegger M.** Sein und Zeit. Tübingen: Max Niemeyer Verlag. Elfte, unveränderte Auflage, 1967. 450 S.
10. **Heidegger M.** Was heißt Denken? Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1954. 278 S.
11. **Milostivaja A.** Text als pragmasynergetische Kommunikationsform // Aspekte der Sprachwissenschaft: Linguistik-Tage Jena. 18. Jahrestagung der Gesellschaft für Sprache und Sprachen e. V. Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2010. S. 191-201.
12. **Pearson P. D. etc.** Toward a Theory of Reading Comprehension Instruction // Topics in Language Disorders. 1980. Vol. 1. № 1. P. 71-88.

PHENOMENOLOGICAL REFLECTION AS MULTIVARIATE SENSE UNDERSTANDING BASIS

Bredikhin Sergei Nikolaevich, Ph. D. in Philology
North-Caucasus Federal University
bredichinsergey@yandex.ru

In this research sense generation problems at the hermeneutic act of sense, text internal content understanding are discussed. Possible “acting schemes” as the acts of creating reflection direction in text understanding process are considered. The examples of each “acting schemes” alignment type on Martin Heidegger’s existentialist texts basis are analyzed. The use of hermeneutic understanding “according to schemes” structures and allows predicting cognitive abstracted knowledge.

Key words and phrases: interpretation; hermeneutic understanding; philosophical discourse; understanding schemes; meta-units; phenomenological reflection.

УДК 811.112.2

Филологические науки

В статье рассматриваются синтаксические средства выражения интерперсональности в современном немецком языке. В центре внимания оказываются пассивные конструкции, содержащие в своей семантической структуре значение межличностных отношений и моделирующие интерперсональные ситуации. Анализу подвергаются конструкции трехчленного, двучленного и безличного пассива, характеризующиеся различными семантико-синтаксическими особенностями при выражении интерперсональности.

Ключевые слова и фразы: интерперсональные отношения; синтаксические средства выражения; пассивные конструкции; трехчленный пассив; двучленный пассив; безличный пассив.

Верещагина Елена Юрьевна, к. филол. н., доцент

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (филиал) в г. Северодвинске
helin2@mail.ru

ПАССИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ КАК СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ИНТЕРПЕРСОНАЛЬНОСТИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ[□]

Значение интерперсональности мотивировано обозначаемой ситуацией, которая характеризуется определенным составом участников (два или более лица), конкретным характером отношения (психическое,

[□] Верещагина Е. Ю., 2013